

Однако сейчас рядом внезапно оказался человек, не умеющий драться, и Ци Хэну приходилось прикрывать его, одновременно следя за окружающими. Постепенно он начал терять силы.

И вот, когда он увидел, как противник выхватил блестящий складной нож и бросился на него, Ци Хэн не успел увернуться.

— Осторожно! — прищуриль глаза, Фан Цзе, увидев нож, направленный на Ци Хэна, резко оттолкнул его в сторону, и в тот же момент почувствовал резкую боль в руке.

Человек с ножом изначально хотел лишь напугать их, но, увидев кровь, замер в оцепенении.

Ци Хэн, оттолкнутый в сторону, сделал несколько шагов, прежде чем смог удержать равновесие. Обернувшись, он увидел, как рука Фан Цзе истекает кровью, а серебристо-серый костюм уже был испачкан кровью.

Ци Хэн не ожидал, что противник осмелится использовать нож, и в ярости выругался:

— Shift!

Не заметив, что вокруг воцарилась странная тишина, он в гневе бросился вперед и двумя ударами уложил всех на землю, после чего поспешил поддержать Фан Цзе.

Рана была довольно глубокой, и из-за потери крови лицо Фан Цзе побледнело. Однако он сохранял бесстрастное выражение, явно еще не оправившись от шока после слов Ци Хэна.

— Эй! — Ци Хэн потряс его за плечо. — Очнись, ты что, испугался крови? — Он с пренебрежением добавил:

— Какая же ты слабачка...

— Что ты сказал? — прищурильшись, спросил Фан Цзе.

— Я сказал, что ты слабачка!

— Нет, ты ругался.

— Shift, — Ци Хэн, очевидно, не осознавал, какую нелепость он допустил, и продолжил. — Что, у тебя, оказывается, есть странная привычка слушать, как другие ругаются?

Фан Цзе, прищурильшись, молча смотрел на него, думая про себя: «Вот и правда, высокий рост, а мозг, похоже, только для этого и нужен».

Ци Хэн, глядя на него, внезапно почувствовал, что в его взгляде появилось что-то вроде жалости, словно он был умственно отсталым.

Ци Хэн промолчал.

Охранники из комнаты наблюдения, увидев происходящее, поспешили на место, а полиция прибыла с опозданием. После того как все обстоятельства были объяснены, Ци Хэн вызвал своего адвоката, чтобы разобраться с оставшимися делами, а затем отвез Фан Цзе в больницу.

В больнице Сюй Цзюньмо как раз собирался отправиться с Лу Цинчуанем в офис. Только они вышли из больницы, как увидели, как знакомая машина остановилась, и их помощник, полуобнятый мужчиной, вышел из машины и направился в сторону больницы.

Сюй Цзюньмо медленно прищурился. Что-то тут не так...

Фан Цзе, поддерживаемый Ци Хэном, приблизился и наконец разглядел своего босса и его жену.

— Босс.

Фан Цзе прищурился, глядя на Сюй Цзюньмо.

— Что с тобой? — Сюй Цзюньмо, увидев синяк под глазом, растрепанную одежду и окровавленную руку, удивленно приподнял бровь. — Тебя ограбили?

— Нет, — покачал головой Фан Цзе. — По дороге в офис произошел инцидент.

— Ладно, — нахмурился Ци Хэн. — Можно поговорить позже? Разве вы не видите, что у него рука истекает кровью?

Сюй Цзюньмо наконец перевел взгляд на него, улыбнулся и, уступив дорогу, вежливо сказал:

— Проходите, господин Ци.

Ци Хэн, бросив на него холодный взгляд, провел Фан Цзе в больницу. Лу Цинчуань, наблюдая за удаляющимися фигурами, осторожно потянул за рукав Сюй Цзюньмо.

— Что случилось? — Сюй Цзюньмо посмотрел на него.

— Они... наверное... дрались. Когда я был... в приюте... я тоже так делал... — тихо прошептал Лу Цинчуань.

— О? Цинчуань тоже дрался? — Сюй Цзюньмо удивился, не ожидая, что его Цинчуань, такой послушный, мог участвовать в драках.

— Нет, это не так... — опустил голову Лу Цинчуань.

Тогда он был еще маленьким, и Лу Хэ хорошо к нему относилась, покупала ему много вещей. Другие дети завидовали и, когда Лу Хэ не было рядом, отбирали у него вещи. Он был слишком мал, чтобы сопротивляться, и его сбили на землю. На руке появилась большая рана, и он истекал кровью, громко плача. В конце концов Лу Хэ прибежала и срочно увезла его в больницу, а затем строго наказала обидчиков. Так это дело и закончилось.

Однако Лу Цинчуань считал, что плакать из-за крови было стыдно, и подсознательно не хотел, чтобы Сюй Цзюньмо об этом узнал. На вопросы он лишь опускал голову, пытаясь уйти от ответа.

— Ну... просто так было...

Сюй Цзюньмо, видя, как он опускает голову, а уши краснеют, понял, что его, скорее всего, обижали. Он погладил его по голове и утешил:

— Ладно, ладно, если ты не хочешь говорить, я не буду спрашивать. Обещаю, что больше никто никогда тебя не обидит.

— Хорошо... — Лу Цинчуань поднял голову и улыбнулся.

Сюй Цзюньмо, увидев это, снова погладил его по голове, а затем взял за руку:

— Пойдем, посмотрим, как они.

На лице Фан Цзе раны были несерьезными, но рука пострадала сильнее. Рана была глубокой, и требовалось наложение швов.

Когда Сюй Цзюньмо и Лу Цинчуань подошли, врач как раз обрабатывал рану Фан Цзе. Чтобы облегчить процедуру, он снял верхнюю часть одежды, обнажив торс. Из-за долгой работы в офисе на его теле не было ни мышц, ни лишнего жира. Кожа была гладкой и белой, что бросалось в глаза. Ци Хэн стоял неподалеку, скрестив руки на груди, прислонившись к стене. Его взгляд был прикован к человеку перед ним, и, случайно заметив розовые соски на его груди, он задержал дыхание. Постепенно его выражение стало искаженным.

Черт! Как может мужчина быть таким белым? Это неестественно!

Медсестра, увидев красивого мужчину с искаженным лицом, решила подойти:

— Сэр... позвольте мне обработать вашу рану...

Сюй Цзюньмо, держа за руку Лу Цинчуаня, подошел к врачу, когда тот закончил накладывать швы:

— Доктор, как он?

— Ничего серьезного. В ближайшее время избегайте физических нагрузок и не мочите рану. Через пару дней, когда рана заживет, сниму швы. После отдыха все будет в порядке.

Врач быстро дал указания и ушел.

Сюй Цзюньмо, видя, как Фан Цзе пытается одеться одной рукой, подошел помочь, шутя:

— Если бы ты не был так серьезно ранен, я бы подумал, что ты придумал этот способ, чтобы прогулять работу.

Фан Цзе позволил ему застегнуть пуговицы на рубашке и, услышав это, прищурился:

— Босс, эта шутка не смешная.

— Эй! Что вы тут делаете? — Ци Хэн, вернувшись после обработки раны, увидел, как они стоят близко друг к другу.

Он подошел, схватил Фан Цзе за здоровую руку и оттащил его за себя, с сарказмом глядя на Сюй Цзюньмо:

— Эй, Сюй, будь порядочным! Даже заяц не ест траву у своей норы!

Сюй Цзюньмо, улыбаясь, развел руками:

— Я просто выразил заботу начальника о подчиненном. Почему ты так напряжен?

Ци Хэн смутился.

Фан Цзе высвободил руку, надел пиджак и обратился к Сюй Цзюньмо:

— Босс, я хочу взять отгул.

Сюй Цзюньмо махнул рукой:

— Одобрено.

Получив разрешение, Фан Цзе кивнул и, не проявляя эмоций, направился к выходу. Ци Хэн, увидев это, тут же хотел последовать за ним, но был остановлен Сюй Цзюньмо.

— Господин Ци, подождите.

— Что? — Ци Хэн обернулся, с раздражением глядя на него.

Они познакомились на праздновании дня рождения старого господина Ци и считались друзьями. Ци Хэн не хотел наследовать семейный бизнес и ушел в частное сыскное агентство. Сюй Цзюньмо восхищался его свободой, а Ци Хэн считал, что он отличается от других богатых наследников. Так они и сблизились, и их отношения были неплохими.

Сюй Цзюньмо посмотрел на него и кивнул в сторону уходящего:

— Не объяснишь?

Ци Хэн кратко рассказал о произошедшем, опустив часть с ругательством. Судя по выражению лица Фан Цзе, он решил, что лучше об этом не говорить.

Сюй Цзюньмо, услышав это, нахмурился:

— У тебя есть подозрения на счет этих людей? Может быть...

— Нет.

<http://bllate.org/book/16707/1535266>